

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ ЯЗЕПА ДРОЗДОВИЧА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОСМОЛОГИИ И АСТРОНОМИИ

Возрастание интереса к космосу – отчетливая тенденция современной общественной жизни. Этому способствуют новейшие научно-технические достижения и актуальные проекты освоения Солнечной системы.

Раздел астрономии, изучающий происхождение, строение и эволюцию Вселенной как единого целого, именуется *космологией*. Теоретические модели космологии основаны на результатах исследования наиболее общих свойств той части Вселенной, которая доступна для астрономических наблюдений. Понятие «космологическая модель» тождественно понятиям «картина мира», «картина мироздания», «модель Вселенной» и т.п.

Предмет космологии – это реальность, описываемая космологической моделью, а объект космологии – это сама модель. Подобное выделение предмета и объекта познания неслучайно, т.к. основной гносеологической сложностью космологии является невозможность непосредственно сравнить с оригиналом любую научную модель, т.е. в космологии всегда остается актуальной проблема соотношения модели Вселенной и реальности.

Самобытность цивилизаций Индии, Китая, Японии, Африки, Южной Америки ярко проявляются в оригинальной космологии этих стран и регионов. Историки, социологи, культурологи всегда обращали внимание на тесную связь космологии и культуры. Психология народа проявляется в его традиционной системе ценностей, включающей в себя мировоззренческие знания, поэтому формы космологии являются особым способом самовыражения нации, ярким символом ее культуры. В процессе глобализации национальные картины мира во многих странах вытесняются западноевропейской космологической моделью.

Характерно, что у человека не существует априорных космологических представлений, они появляются в процессе воспитания, т.е. имеют социокультурную детерминацию. В массовом сознании всегда функционируют примитивные формы космологии: подавляющее большинство взрослых людей воспринимает готовые формы космологии и пользуется ими в упрощенных вариантах, содержащих лишь элементарную картину мира из господствующей космологической модели. Правда, на современном этапе человека сильно оправдывает тот факт, что новые физические теории и система их научных доказательств настолько сложны, что не могут быть адекватно усвоены и поняты не только большинством людей, но даже «средними» научными работниками.

Выделяют *мифологический, натурфилософский, астрономический и физический* этапы развития космологии. В XVII–XVIII вв., в условиях западноевропейской культуры эпохи Просвещения, происходит становление современного *физического* этапа в развитии космологии. Классическая физическая космология в основном создана трудами И. Ньютона и П. Лапласа. Физический этап охватывает и Новейшее время и, в свою очередь, делится на *классический, релятивистский и квантовый* этапы.

Как известно, революцией в физике явилась теория относительности, открывшая новые горизонты картины природы, которые по сути наглядно невообразимы. Создателем *релятивистской* космологической модели был А. Эйнштейн, предложивший для решения «космологической» проблемы применить общую теорию относительности. Он применил уравнения тяготения общей теории относительности, которые выражают связь между распределением и движением материи и геометрическими свойствами пространства-времени.

После создания квантовой механики в космологии формируется две взаимосвязанные линии развития. Релятивисты идут по пути построения модели Вселенной с помощью теории относительности. Физики-квантовики начинают создавать особый класс физических картин мира, связанный с микропроцессами. *Квантовая* космология описывает Вселенную как квантовую систему с помощью волновых функций.

Особую научную трудность составляет проблема соотношения космологии и математики, вопрос о том, какие математические законы здесь применимы, а какие нет. Вера в математическую природу Вселенной берет истоки в античной традиции. Однако то, что математика успешно применяется в физике, не имеет общепризнанного объяснения среди ученых. Современной наукой утверждение о математической природе Вселенной признано неверным, доказано, что законы физико-математические законы описывают реальные закономерности лишь приближенно. Также многие современные физики ставят проблему открытия новых фундаментальных физических законов. На данном этапе в мировой науке не существует единой общепризнанной космологической модели.

Астрономия изучает строение, движение, физическую природу, происхождение и эволюцию небесных тел, их систем и всей Вселенной в целом. Важнейшей задачей астрономии является исследование космических объектов, их систем и происходящих в них явлений. Родовая методологическая особенность астрономии – это пассивное наблюдение космических объектов с использованием различных методов регистрации приходящего от них излучения.

Оригинальную, целостную, детально разработанную систему космологических представлений создал Язеп Нарцизович Дроздович (1988 – 1954), талантливый художник, писатель, этнограф и фольклорист Беларуси. Монография, книга, десятки статей на космологическую тематику были плодом его многолетнего труда, размышлений и веры в гармонию Вселенной.

Художественная одаренность Я. Дроздовича была максимально выражена во всеохватывающем и реалистичном отображении устройства Солнечной системы и жизни на других планетах. Самобытной нативной поэтикой, жаждой познания Вселенной проникнуты живописные и графические серии на космическую тематику: “Жизнь на Марсе” (1931 г.), “Жизнь на Сатурне” (1932г.) и “Жизнь на Луне” (1932г.)”, где художник отразил свои представления о космических явлениях и жителях других миров.

Кроме художественного отображения Космоса, талантливо представленного синкретичным творцом в живописи, графике и художественных описаниях, Я. Дроздович активно проявлял себя в качестве “любителя тэарэтычнай астраноміі”. Дело в том, что до наступления эры элитарных крупнообъективных телескопов в нач. XX в., многие астрономические открытия делались одиночками-любителями, поэтому выражение “любитель астрономии” еще во времена Я. Дроздовича сохраняло уважительный смысл. К занятию астрономией сам художник относился весьма серьезно, о чем свидетельствует, например, его письмо в Комитет по защите авторских прав СССР на авторскую космогоническую теорию.

Достаточное представление о космологических изысканиях Я. Дроздовича можно составить на основе его рукописей и книги из фонда Фундаментальной библиотеки НАН Беларуси. Это: печатная брошюра с авторскими лириками “Нябесныя бегі” со статьями “Пазаатмасферная бронь зямной паверхні” і “Кружнікі Сатурна”. (Вильно, 1931 г., 23 с.); дневник наблюдений и сомнамбулистических визий, под тематическим названием “Жыцце на Месяцы”. (Вильно, на бел. языке, 1934 г., 18с.); рукописная монография “Дзе мы і хто мы” (1937-1938гг., 189 с.); монографія “Тэорыя рухаў у касмалагічным значэнні” в четырех частях (1948-1950 гг., 224 с.); книга черновиков к монографии “Тэорыя рухаў у касмалагічным значэнні” (черновики статей “Аб змене тропікаў”, “Аб напрамку Гольфштрама”, “Аб кругабегу Месяца”, “Як утварылася Экліптыка”, аб акруглястасці зямной кулі, аб самаакручванні планет, аб землятрасеннях з прычын касмічных, як утварылася Соўнічная сістэма планет, др.) (1948-1950 гг.); рукописный документ “Розныя пытанкі”, включающий вопросы о том, может ли Земля быть частью Солнца, об округлости Земли и др.,

предположительно, служит дополнением к монографии (1948-1950 гг.); рукописный сборник, подшитый автором, со статьями: “Экліптыка”, “Як утварылася наша Соўнічная сістэма”, “Заранка”, “Аб рухах наагул”, “Аб нутрамасавым руху”, “Аб адлегласцявым руху”. (1948-1950 гг., 55 с.); рукописный сборник, подшитый автором, со статьями “Аб тэлескапічным і мікраскапічным сусвеце”, “Эфір і безэфірэ”, “Чым можа служыць абсалютная пустата ў сусветным руху для нябеснай механікі” (около 1950 г., 26 с.); письмо в физико-математический факультет БГУ им. Ленина на рецензию или опубликование статьи “Происхождение самовертящихся планет Солнечной системы” с добавлением статей “Перетворальные зоны” и “Что мы знаем и что нам кажется” (1952 г.); письмо в Государственный астрономический институт им. П.Н. Штернберга в Москве на рецензию или опубликование статьи “Происхождение самовертящихся планет в кратком изложении” с добавлением статьи “Перетворальные зоны или же что разлучило – разъединило двойнозвездную систему планеты Земли и планеты Марса” (1952 г.); письмо в Комитет охраны авторских прав при Совете Министров СССР с просьбой зарегистрировать авторские права на теорию “О происхождении самовертящихся планет Солнечной системы” (1952 г.)

Теоретические изыскания Я. Дроздовича базировались на теориях и гипотезах космологии и астрономии нач. XX в., а также, по его собственному определению, на “снах-космовизиях”, “сомнамбулистических”, “магнетистических” или “духовных” путешествиях в далекие миры. Следует различать космологические тезисы Дроздовича, изложенные в статьях и монографии и сами “космовизии”, описанные в дневниках.

В разделе “Што мяне пабудзіла да працы па небазнаўству” [7, с.185-189] Я. Дроздович признается, что сизмальства любил рассказы и книги по астрономии и даже подрабатывал для приобретения новых книг и атласов. Во время обучения в Виленской рисовальной школе он подолгу просиживал в “Распісной зале” Виленской публичной библиотеки, а во время воинской службы молодой художник постоянно посещал городскую библиотеку в Саратове с целью изучения астрономии и космологии. “Не матэматык, а мастак і натхнены любіцель астраноміі” находился под магнетическим воздействием космологии Леонардо да Винчи, служившим ему примером как художник художнику. Будущий художник внимательно изучал космологические тексты Тихо Браге, Коперника, Бруно, Галилея, Ньютона, Лапласа, Канта. В записях Дроздовича также присутствуют одиночные ссылки на выдающихся астрономов 19 века: К. Фламариона, Д.В. Скиапарелли, Ю.Л. Мейера, У.Ф.В. и Д.Ф.У. Гершелей, В.Я. и О.В. Струве.

В Беларуси 1930-х гг. ничто не способствовало развитию астрономии. Однако именно в этот период художник делает первые шаги по внедрению

своих теоретических наработок. В 1931 г. он упорядочивает свои записи и атласы, делает вычисления (речь, видимо, шла не о сложных астрономических расчетах) и чертежи-линариты для своей книги по астрономии “Нябесные беги” (Вильня, 1931). С 1931 по 1938 гг. им написано много неопубликованных статей по астрономии, оставлены дневниковые записи со свидетельством жизни на других небесных телах Солнечной системы: Марсе, Венере, Луне, др. Весь спектр вопросов, освещенный в статьях и записях, кратко изложен автором в рукописи “Дзе мы и хто мы” [7]. Сразу необходимо сказать, что космологические тезисы Я. Дроздовича были полностью оригинальны и во многом оспаривали положения науки.

В 1938 г. автор оставляет занятия астрономией и уезжает на родную Дисенщину. В последних строках рукописи “Дзе мы и хто мы” он сетует на то, что никто не поддерживает его в работе по небознанию: “я адзін, я кругом адзін, адзінокі... Не, я не адзінок. Са мной думкі і сіла любові да гармоніі творчай сусвету” [7, с.189]. Статьи “Паходжанне планет Соўнічнай сістэмы і іхняга самаакручвання” и “Гармонія планет” Дроздович отдает на сохранение в Национальную академию наук БССР, остаток рукописей с рисунками и атласами – в Виленский белорусский музей [7, с.188].

В 1948 г. Я. Дроздович возобновляет деятельность по написанию и опубликованию своих работ. Новым понятийным звеном в его космологических тезисах становится теория эфира. В остальном Я. Дроздович с упорством повторяет и переписывает свои тезисы 1930-х гг. На истинную причину своего возвращения к астрономии он открыто указывает в письме в физико-математический факультет БГУ им. Ленина на рецензию или опубликование статьи “Происхождение самовертящихся планет Солнечной системы” (1951) [10]. Художник пишет о том, что он стар и болен, но он хочет довести до конца дело своей жизни и опубликовать свою монографию или, по крайней мере, знать объективное мнение современной науки о своей космологической теории. В этом же году им написано письмо в Государственный астрономический институт им. П.Н. Штернберга в Москве на рецензию или опубликование статьи “Происхождение самовертящихся планет в кратком изложении” [11]. Положительная рецензия этих заведений была важным условием для опубликования монографии “Тэорыя рухаў у касмалагічным значэнні” [8].

Нетрудно догадаться, какую отповедь получил пожилой тяжелобольной художник из этих организаций. Ведь даже за те десять лет, которые “выпустил” Я. Дроздович, наука сделала огромный рывок. В 1948–1951 гг. начали использоваться электронные приборы для регистрации излучения астрономических объектов, а в 1944 г. были разработаны основы теории формирования Земли и планет из холодного газопылевого облака

вокруг Солнца (О. Шмидт, СССР). Космологические изыскания Я. Дроздовича – назидательный пример того, к чему приводят тщетно отстаиваемые заблуждения в науке.

Я. Дроздович не имел физико-математического образования, вследствие чего его опыт был заранее обречен на редукцию. Уже в XVIII в. происходит быстрое развитие небесной механики, изучающей движения небесных тел. Математический аппарат небесной механики к концу XIX в. достиг большого совершенства, появилась возможность решения сложных астрономических задач. Языком теоретической астрономии в XX в. был язык математики, научная статья не воспринималась без математических выкладок.

Достаточно сказать о том, что Я. Дроздович был современником А. Эйнштейна, который в 1905–1916 гг. создал специальную теорию относительности и общую теорию относительности (теорию гравитации), а с 1933 г. работал над проблемами космологии и общей теории поля. Белорусский художник не мог читать Эйнштейна. Он знал в общих чертах основы небесной механики и отталкивался от классической физической космологии Ньютона, но в своих текстах использовал язык доньютоновской астрономии: слово, чертежи и атласы.

Я. Дроздовича не привлекали сложные отвлеченные модели Вселенной. В его изысканиях чувствуется естественная любознательность человека: желание знать, как устроен мир, что находится вдали от Земли, на недоступной высоте, как объяснить наблюдаемые небесные явления, каким образом они отражаются на нашей жизни. Поэтому его занимали простые человеческие вопросы: “Почему Луна не падает на Землю?”, “Откуда на Юпитере красные пятна?” и т.п. В ответах на эти вопросы художник опирался на известные ему естественно-научные факты, здравый смысл и чувственный опыт. Умозрительный характер его истолкований природы хорошо заметен даже непрофессиональным взглядом.

Обзор научно-популярной астрономической литературы того времени убеждает в том, что подобные вопросы муссировались всеми любителями астрономии. Планеты Солнечной системы и их спутники были плохо изучены, что давало энтузиастам большое поле для воображения и фантазий. Например, до полета “Маринера-1” на Марс (1965) многие верили в искусственное происхождение каналов Марса.

Для того, чтобы быть правильно воспринятым в научном мире, следует использовать терминологический аппарат науки. Между тем, тексты Я. Дроздовича изобилуют авторскими терминами и понятиями, которые художник не посчитал нужным конкретизировать. Например, астрономам непонятно, что такое “пазаатмасферная бронь планеты”. Это ионосфера Земли? Или магнитосфера? И мог ли художник о них знать?

Словотворчество Я. Дроздовича нельзя объяснить только желанием адаптировать к белорусской речи астрономический лексикон, т.к. с этой задачей до него в 1924 г. успешно справился Р. Астровский, автор первого школьного учебника по астрономии на белорусском языке [1]. Возможно, художник недопонимал, что в отличие от произведения искусства, представляющего из себя целостный образный мир, научная статья не имеет смысла «вне здания науки».

Я. Дроздович опирался на базовую космологическую модель Ньютона, при этом он не пользовался терминологией, а главное, методологией науки, поэтому, в строгом смысле, такого явления как “космология Дроздовича” для науки не существует. Существует просто ряд интересных догадок и предположений, которые всилу отсутствия у автора специального образования не получили достойного развития и воплощения. Если соединить разрозненные фрагменты сочинений художника, то вырисовывается следующая картина мира:

Есть какая-то непонятная для нас таинственная сила, которая управляет гармонией движения небесных тел.

Пространство бесконечно. За пространством может быть только пространство. Вселенная конечна. Вселенная кончается там, где господствует тьма, где нет света. Существует Вселенная Вселенных. Вселенная Вселенных кончается там, где прерывается физическая связь между отдельными Вселенными. За зоной исчезновения межвселенской физической связи могут быть не связанные с нашей Вселенной Вселенные Вселенных.

Пространство включает в себя эфир и “безэфирье”. Эфир – непрозрачайшая среда, проводник для всякого рода связи в космическом пространстве. Безэфирье – это “перетворальные зоны” с абсолютной пустотой, где отсутствуют электромагнитные колебания и гравитация, т.к. там нечему колебаться и волноваться. Перетворальные зоны способны рассистематизировать движения планет, также их можно найти по их затмевающим свойствам.

Все находится в движении. Нет ничего бездвижного, кроме самого небесного простора. Только окружающее пространство остается пространством как что-то нерушимое, как вместилище или нерушимое поле для движения. Движение относительно. На гармонии движений построена вся небесная механика. Каждое тело стремится к прямолинейному движению.

Материя состоит из массы атомов. Материя находится в движении. Существует “внутримассовое” (“нутрамасавы рух”) и “пространственное” (“адлегласцевы рух”) движение материи.

Внутримассовое движение: химическое, термическое, электромагнитное, звуковое, гравитационное. Сила гравитации пропорциональна массе тел и расстоянию между ними.

Солнце – одинокий небесный странник, собирающий спутников в свою семью. Солнце движется во вселенском пространстве со скоростью 275 км в сек, и улавливает другие планеты силой своего притяжения. Наша Солнечная система композиционно-гармоничная, или сборно-композиционная, как стародавнее здание, которое строилось в разные века и перестраивалось с разными пристройками. Может быть, во Вселенной и существуют звездные системы, сформировавшиеся из единой массы. Но Солнечная система является исключением, т.к. она слишком гармонична. Процесс формирования Солнечной системы незакончен.

Современная Солнечная система в основном складывается из планет, ранее составлявших «парнозвездные» (“парнагвездовыя”), или парнопланетные системы, такие как Земля – Марс, Юпитер – Сатурн, Уран – Нептун. Планеты в таких двойниковых системах ранее, до попадания на солнечную орбиту, оборачивались вокруг общего центра, находясь всегда одной стороной друг к другу. Этим объясняется равенство суток на Марсе и Земле. Эти планеты, попавшие затем на солнечную орбиту, до сих пор сохранили произвольный наклон оси и равное суточное самообращение. Наклон оси Земли к эклиптике меньше, чем наклон оси Урана или Нептуна, это значит, что две последние планеты прибыли в Солнечную систему недавно и еще не успели выровнять свои оси.

Луна повернута к Земле всегда одной стороной, а экватором держится Солнца, что доказывает более древнюю, чем земная, принадлежность Луны к Солнечной системе. Ранее Солнечная система состояла из одиночных планет, таких как Луна, Венера, Меркурий, Вулкан (в начале XX в. астрономы предполагали существование такой планеты между Солнцем и Меркурием (здесь и далее в скобках прим. авт.)), который должен быть расположен между Меркурием и Солнцем согласно гармонии величин. На планетах из бывших парных систем быстрое самообращение, а на планетах-“старожилах” Солнечной семьи сутки равны периоду обращения этих планет вокруг Солнца.

Сначала эклиптики планет не было, она появилась вследствие взаимопритяжения планет друг к другу. То же самое происходит со спутниками различных планет. (Орбиты планет лежат вблизи плоскости эклиптики. Их совокупность образует как бы гигантский вращающийся диск из отдельных тел вокруг Солнца с радиусом в десятки а.е.)

Отдельный пласт в космологических текстах Я. Дроздовича составляют его дневники (1932–1937 гг.), где художник описывал свои невероятные

путешествия на другие небесные тела Солнечной системы: Луну, Венеру, Марс, Сатурн и др. В этих строках переплетаются вера в истинность увиденного, объективные астрономические знания и изощренные фантазийные конструкции автора. Наиболее яркой и детально разработанной является авторская модель Луны и жизни на Луне.

Эта модель была полностью оригинальна и не согласовалась с представлениями науки, т.к. ученые того времени считали, что на Луне нет атмосферы и воды, а температура минус 100 градусов по Цельсию или ниже. Астрономы предполагали, что вода может быть скрыта под поверхностью спутника. В их представлении лунные моря были покрыты каменноугольной кислотой. Крупные телескопы (например, телескоп лорда Рокса (Ирландия)) давали увеличение наблюдаемой поверхности Луны в 6 000 раз, что вполне позволило бы различить крупные градостроительные объекты.

Согласно Я. Дроздовичу, до попадания на земную орбиту Луна вращалась вокруг Солнца и не имела наклона к полю эклиптики, а также была сориентирована к Солнцу всегда одной стороной, как и планеты-одиночки Венера и Меркурий, изначально входившие в Солнечную систему. (То, что Луна, а также Венера и Меркурий обращены к центру своего вращения всегда одной стороной, ученые объясняют сильным влиянием приливов на форму и скорость вращения соседних небесных тел. Это наблюдается не только у планет и спутников, но и у близких друг к другу звезд и даже у целых галактик. Приливы, вызываемые Землей, настолько затормозили осевое вращение Луны, что ее период вращения сравнялся с периодом обращения вокруг Земли. Из-за этого Луна всегда обращена к Земле одной стороной. Через миллиарды лет подобное должно произойти и с Землей: длина суток увеличится почти до месяца. В отношении Венеры и Меркурия этот факт не противоречит взглядам Я. Дроздовича, утверждавшего, что Венера и Меркурий самые древние члены “солнечной семьи”).

Топография лунной поверхности являлась тем пунктом, который заставил Я. Дроздовича поверить в правдивость своих космологических, т.к. он сверял увиденное во снах с фотографиями Луны. Вот что он пишет по этому поводу: “Скрозьгорны пралом з тунэлямі на поўнач ад Трывежу і сам надазерны Трывеж з ягонымі ваколіцамі, характэрнымі сваімі тапаграфічнымі асаблівасцямі, як возера “Атол”, ніжняе возера “Чалом” або “паклон”, віравая паўкруглая затока “Капут” (Caput), цырк з кратэрам “Крыніца шчодрасці”, чырвонаяравыя горы, гара “Шапка Трывежа”, даліна і сам горад Трывеж з падзелам на стары (забудаваны) і новы з парк-лесам – я правяраў па фатаграфічных знімках з Месяца, і, як на вялікае дзіва, аказалася, што ўсе тое, што бачыў праз самнамбулістычную візію – на фатаграфіі яны

ещь точ у точ. Цяпер я з пэўнасцю веру, што бальшыня візіяў маіх не самаабман, а сапраўдны дар яснавідства” [2, с.121]. Художник отмечал также и другие совпадения.

Породы лунной поверхности, по представлениям Я.Дроздовича, весьма разнообразны: в цирке Платона художник “видел” светло-серый камень [3, с.117]; на территории Маре Кризиум – черный вал [2, с.122]; в центре лунного диска он побывал в золотисто-базальтовом гроте со сталактитами; видел розовый островок, покрытый прозрачными кристаллами [2, с. 121]; на север от Маре Кризиум – сыпучую серую мелкокаменистую землю, серые горы и возвышенности [3, с. 122]. (Лабораторный анализ лунного вещества показал, что это – базальты, похожие на земные вулканические породы, называемые реголитом. В “морских” базальтах наличествует темный минерал ильменит.).

В представлении Я. Дроздовича, Луна, таинственная спутница Земли, пригодна для жизни, т.к. на ней есть вода и атмосфера. “Месяц - гэта такі ж самы жывы мір, як і наша зямелька-планета”, с такой же пропорцией пригодной и непригодной поверхности для жизни человекоподобных существ. Разница в том, что земляне живут на сушах, а “долины”, впадины Земли залиты океанской водой, а луниды живут в долинах, т.к. вода находится на возвышенностях в качестве снега и льда. На земную сушу вода попадает в виде туманов и осадков, а возвращается в океан реками и ручьями. На Луне, наоборот, вода стекает в долины в виде ручьев, а возвращается назад “легкотуманистым воздухом”. На Луне также существуют естественные “крынічныя вежы” – “водокачки” подземной вады. Повышение температуры воздуха приводит на Земле к измелчанию рек, а на Луне, наоборот, к речному полноводью [4, с. 112]. Поверхность Луны дополнительно орошается влажностью воздуха: оседанием воздушной влаги в виде инея (на возвышенностях) и росы (в долинах). Влажность забирается атмосферой во время лунного дня, во время продолжительной лунной ночи возвращается. На Луне не существует дождей, гроз и засух. Поры года отсутствуют [4, с.112] (Воды на Луне практически нет, хотя не исключено наличие льда на дне некоторых кратеров, находящихся днем в тени. Обнаружен лед на Южной полярной шапке Луны).

Я. Дроздович не указывает на состав лунной атмосферы, но часто характеризует ее цвет: в центре диска художник “наблюдал” серебристое дневное небо [2, с.121], на север от Маре Кризиум - слабоцветное ясностальное небо с полуденным солнцем, намного меньшим земного, отсутствие дымки, световоздушной перспективы [3, с.122]. Ночь на Луне темно-серая, “тускласветная, папялятая” [4, с.119], похожая на туманную земную. Поскольку на Луне не существует дождевых и снеговых облаков, то

“Месяц – гэта мір вечнапагоднага неба” [4, с.112]. Поскольку Луна освещается Землей и Солнцем, тон освещения меняется в зависимости от того, суша или вода на Земле отражают солнечный свет. Доказательство существования лунной атмосферы – это то, что тень от Земли на лунном диске имеет красную кайму. (У Луны нет своей атмосферы. Ввиду ее отсутствия за день поверхность Луны прогревается до 100 – 130 гр., а за ночь температура может упасть ниже 150 гр.)

Каждая “паадзельная краіна, а мо і кожны паадзельны горны цырк, як самастойная фаза, мае сваю ўласную флору і фауну, свае дрэвы, свае травараслі, свой уласны клімат і сваіх уласных жывел - пяшчэрнаскальных звяркоў, як самастойны мірок-фаза” [3, с.119]. Лунную флору художник характеризует как похожую на земную, но с определенными отличиями. Например, в Цирке Платона он “видел” высокие злаковые растения, похожие на *крупнометлистую гирсу*, тонкостволовые зонтообразные редколистные деревца подобные на *молодые фруктовые сады*, челноколистую крупнорослую растительность, похожую на *хрен* [3, с.118]. Флора Луны разнообразна, встречаются растения похожие на луговой одуванчик, ягель, салат, ромашку, вереск, хвощ, черет, мох, “олеандр, хвою, агаву, пальму, кедр, лиственницу, калифорнийскую секвою и др. В отношении фауны Я. Дроздовичу свойственно объединять признаки различных животных в целостных образах, например, ящерокота [3, с.117] или “рыжаватых чатырохногіх алений с заячымі вушамі” [3, с.105].

По мнению художника, на Луне существует разумная жизнь. Я. Дроздовичем описаны расовые типы лунидов, сделаны их зарисовки. На лунной карте он “видел” города, водохранилища, дороги, железнодорожные пути и станции, распаханые поля, подскальные вырубные галереи, водосточные каналы, что может свидетельствовать о достаточно высоком уровне развития культуры. Художником обрисованы образцы скульптуры и декоративно-прикладного искусства лунидов. Он детально описывает свое путешествие на лунном поезде, отмечая: “А ўсе ж такі луніды, як не бедны і просты ў параўнанні з нашымі цывілізаванымі зямлянамі, аднак жа з вялікай пашанай адносяцца да сваіх падарожнікаў і абарудуюць для іх вазы ў сваіх цягніках з найбольшай выгадай, з найэстэтычнайшай роскашшу” [5, с.133-134].

И все же художник не идеализирует цивилизацию лунидов, в сомнамбулистических видениях ему часто мерещатся сцены насилия: убийства, повешения. В рукописях Я. Дроздович предсказывает, что когда земляне прилетят на Луну, они застанут только руины некогда воинственной лунной цивилизации [7, с.112]. По прогнозам художника, земляне придут на Луну через “полтысячи лет” (потом “полтысячи лет” в рукописи им было

зачеркнуто и исправлено на “сотни лет”) [7, с.120]. По Я. Дроздовичу, на Луне побывают две экспедиции общей численностью 12 человек (5 “чернокостюмников”, 7 “голубокостюмников”) [7, с.75]. (С 1969 по 1972 гг. на Луне побывало шесть экспедиций американских астронавтов. На спутнике Земли не обнаружено следов органических соединений, которые могли бы свидетельствовать о существовании в прошлом или настоящем органической жизни).

Некоторые фрагменты космовизий положены в основу разделов статей и монографий автора, таких как: “Што такое каналы Марса і ад чаго яны паўсталі”, “Аб марсіанах”, “Пра зносіны з Марсам”, “Як выглядае на Месяцы неба”, “Аб выглядзе неба на вялікіх планетах Соўнічнай сістэмы”, “Ці есць расліннасць на Месяцы”, “Ці дастануцца калі нашы зямныя людзі на Луну”, “Аб луннай фауне” и др., но космовизии не являлись для Я. Дроздовича основой для написания статей, т.к. здесь он отталкивался от общих представлений космологии и астрономии.

В космологических тезисах Я. Дроздовича наиболее взвешенной и целостной представляется **теория происхождения самовертящихся планет Солнечной системы**. В своем письме в Комитет охраны авторских прав при Совете Министров СССР автор изложил ее следующим образом:

“Большие планеты Земля и Марс, Юпитер и Сатурн, Уран и Нептун и другие самовертящиеся среди малых планет, как светопеременный Эрос, происходят не от массы Солнца по Канто-Лапласовской гипотезе, а из парнозвездных систем, из двойных звезд, в которых они и започатковали навсегда свои одинаковые самовертения вокруг своей оси следующим образом: Марс кружился вокруг Земли, выводя Землю в круг из центра и обе эти планеты проделывали на протяжении 24 часов свои кругобежья, обратясь друг к другу лунообразно одним и тем же боком, - вокруг пустующего центра. Системы эти не кружили на одном и том же месте без внешнего передвижения, а передвигались в межзвездном пространстве и, пролетев на своем пути сквозь небольших размеров “перетворальную зону”, в которой взаимопритяжение бездействует, системы эти разъединились, Марс отлетел от Земли на порядочное расстояние. А встретившись на междузвездном странствовании со странствующим Солнцем, Земля и Марс вошли в состав Солнечной системы. Спутников себе приобрели уже в Солнечной системе, вспав на их орбиты. Ибо первоначально Солнечная система состояла только из пленет луноподобных, как Венера и Меркурий, несостоявших в парнозвездных системах, и верчение их вокруг своей оси зависит от годовых круговращений вокруг Солнца.” [12]

Согласно Я. Дроздовичу, парнозвездные системы существуют и в поясе астероидов: это Церера и Веста, а “Эрос” должен иметь свою “Психею” [10].

Свидетельством парнозвездного происхождения планет является:

1. Приблизительно равная долгота суточного вращения у Земли и Марса, у Юпитера и Сатурна, у Урана и Нептуна [10]. (период вращения Земли – 23 ч. 56 м.; Марса – 24 ч. 37 м.; Юпитера – 9 ч. 50 м.; Сатурна – 10 ч. 14 м.; Урана – 10 ч. 49 м.; Нептуна – 15, 7 ч. Период вращения Нептуна стал известен Дроздовичу в 1950-х гг., и он посчитал, что Нептун “недостаточно исследован” [9].)
2. Одинаковое направление оси вращения относительно плоскости эклиптики [10]. (наклон оси вращения к плоскости орбиты у Земли – 23,5 гр.; Марса – 25,2 гр., Юпитера – 3,1 гр., Сатурна – 26,4 гр., Урана – 98 гр., Нептуна – 29 гр.)
3. Гармоничное расположение на орбитах по величине (большая планета становится ближе к Солнцу). Сила всемирного тяготения между Солнцем и планетами парнозвездной системы заставляет более крупную планету стать ближе к Солнцу [10]. (Масса Земли – 59,8, помнож. на 10 в 23 степени кг, Марса – 6,4 на 10 в 23 ст. кг, Юпитера – 1,9 на 10 в 27 ст. кг, Сатурна – 0,57 на 10 в 27 ст. кг, Урана – 8,7 на 10 в 25 ст. кг, Нептуна – 10,3 на 10 в 25 ст. кг.)

В 1775 г. И. Кант предположил, что Солнце и планеты образовались из единой туманности, которая, вращаясь, распалась на отдельные сгустки вещества – планеты. В 1796 г., независимо от Канта, к этому же выводу пришел П. Лаплас. Теория Канта-Лапласа сохраняет статус базовой космогонической теории. Свои поправки в эту теорию вносили Э.Ю. Фай, Э.А. Рош, Д. Дарвин и др. Соотечественник и современник Я. Дроздовича, Р. Астровский предполагал, что спутники отдаленных планет Солнечной системы могли произойти от проникновения в Солнечную систему, окруженную еще туманной оболочкой, новых небольших метеорных роев, а кольца Сатурна могли появиться вследствие проникновения роя метеорной пыли [1, с.77].

В опровержение теории Канта-Лапласа Я. Дроздович выдвигал следующие контраргументы: орбиты комет и некоторых астероидов (например, Паллады) выходят за пределы плоскости эклиптики; у спутника Марса Фобоса очень высокая скорость вращения.

Сами по себе эти контраргументы не оригинальны: отдельные противоречия теории Канта-Лапласа уже на то время были очевидны многим астрономам. (В свете сегодняшних представлений астрономии эти контраргументы также несостоятельны. Так, по поводу комет, предполагается, что миллиарды кометных тел движутся вокруг Солнца на периферии Солнечной системы в поясе Койпера и еще дальше, где гигантское количество ледяных тел сохранилось еще со времен рождения

планет их протопланетного диска. Скорости движения этих тел очень малы, что делает их подверженными влиянию гравитационных сил. Время от времени некоторые из этих далеких тел под воздействием изменяющихся сил притяжения входят во внутреннюю область Солнечной системы, где мы наблюдаем их как кометы.

Современных астрономов также не удивляет высокая скорость Фобоса: скорость спутников больших планет, в частности, Юпитера превышает скорость Фобоса. Так, спутник Юпитера Метида движется по радиусу 127 960 км с периодом обращения 0, 2948 суток.

Основные причины различия физических свойств планет и их поверхностных особенностей ученые объясняют различной историей их развития. Например, газовые атмосферы удерживаются за счет гравитации, а процесс постепенного исчезновения старых кратеров может происходить вследствие затопления лавой или разрушения под действием ветра или воды. В 1940–х гг. О. Шмидт разработал космогоническую гипотезу образования тел Солнечной системы в результате конденсации околосолнечного газопылевого облака, снимающую основные противоречия теории Канта-Лапласа.

Тезис о существовании в космосе, и даже в Солнечной системе, парнопланетных систем имеет под собой почву. Давно известно, что при взгляде через телескоп многие кажущиеся одиночными звезды распадаются на пары. Эти звезды движутся друг вокруг друга, удерживаемые силами тяготения. Они, как правило, одновременно рождаются, хотя бывают пары, образовавшиеся в результате захвата одной звезды другой при тесном сближении (особенно часто это происходит в шаровых скоплениях и центральных областях галактик). Исторически первыми были рассмотрены модели эволюции одиночных звезд. Однако большая часть звезд, как следует из наблюдений, входит в состав двойных и кратных систем.

Небесные тела, сопоставимые по массам и удерживаемые силами взаимного притяжения, движутся вокруг общего центра масс. Так, по размеру Харон, спутник Плутона, в два раза меньше Плутона, поэтому говорят о двойной системе Плутон – Харон. Плутон и Харон успели “затормозить” свое осевое вращение: эти два тела вращаются синхронно, будучи обращенными друг к другу одной и той же своей стороной).

Проанализируем последовательно также другие космологические тезисы Я. Дроздовича.

Об эфире и абсолютной пустоте В представлении Я. Дроздовича, эфир – это непрозрачайшая среда, проводник микроволновой связи во Вселенной. Наряду с эфиром существуют зоны абсолютной пустоты или “перетворальные зоны”, “безэфирное пространство” (последние три понятия

у Я. Дроздовича тождественны). В “безэфирьи” светящиеся тела невидимы и движутся прямолинейно, т.к. безэфирная среда рассистематизирует кругобежные движения [9, с.7].

Нет бессистемного движения во Вселенной, где не господствует абсолютная пустота с абсолютным мраком. Каждая звезда придерживается кругобежного центра, наше Солнце тоже привязано к некому центру. Галактика также движется вокруг своего внутреннего и внешнего центров. Прямолинейное движение возможно только как разгонная сила в абсолютной пустоте. При попадании в “перетворальную зону” Солнце бы померкло, а планеты бы утратили гравитационную связь, не теряя характера самообращения и наклона оси. Далее они бы двинулись под воздействием двух первоначальных импульсов: в направлении движения Солнечной системы и в направлении своего центробежного разгона.

Находясь в “перетворальной зоне” звезда не может испускать световых и тепловых импульсов, поэтому энергия тепла в ней как бы “консервируется”. Прохождение “перетворальной зоны” может возродить звезду, заставить вспыхнуть ее новым светом. Так загораются на небе новые звезды. “Безэфирное пространство” можно обнаружить по его затмевающим свойствам: угольные мешки на Млечном пути – это зоны “безэфирья” (По современным данным – это скопления космической пыли, препятствующие распространению света звезд).

Существование мирового эфира – вечный вопрос физики и космологии, краеугольный камень физической картины мира; уже в Древней Греции ученые не отождествляли проводящую среду и пространство. Начиная с Р. Декарта (1596–1650 гг.), эфир в европейской космологии рассматривался как среда, заполняющая мировое пространство и промежутки между частицами вещества. С помощью теории эфира ученые объясняли распространение электро-магнитных волн и лучистой энергии. Со времени создания А. Эйнштейном специальной теории относительности и общей теории относительности (теории гравитации) (1905–1916) представление о мировом эфире было оставлено. А. Эйнштейн разработал теорию, описывающую электродинамику движения тел, в которой полагал, что свет может распространяться без среды, т.е. в вакууме, или абсолютно пустом пространстве. Удар по теории мирового эфира был также нанесен опытом А. А. Майкельсона. Правда, противоборство сторонников вакуума и эфира не прекратилось окончательно, например, К. Циолковский не сомневался в существовании эфира, а А. Эйнштейн в конце жизни тоже вернулся к этой теории. Сегодня ученые пришли к мнению, что космическое пространство является средой особого рода, т.е. не абсолютной пустотой. Поэтому в настоящее время происходит своего рода ренессанс теории мирового эфира.

Понятия эфира и абсолютной пустоты лежат в основе диаметрально противоположных теорий, по разному объясняющих природу физических взаимодействий в космическом пространстве. Ученые допускают возможность изменения светопрозрачности эфира, также в 1990-е гг. получено подтверждение существования в космическом пространстве массивных объектов, не излучающих света (“черных дыр”). Но в данном случае речь идет не о соседстве эфира и “безэфирья”, а о других свойствах среды и материи.

О “заатмосферной броне планет” По Я. Дроздовичу, атмосфера состоит из сфероидных слоев материи, т.е. из подвижных, текучих газов, зависящих от притяжения земной поверхности. Но настоящая защитная “броня” Земли – это не атмосфера, а гравитационное поле Земли, обладающее не только силой притяжения, но и силой отталкивания. Заатмосферная броня Земли по форме также представляет из себя некие сфероидные слои, но не материи, а силы притяжения земной массы. “Пазаатмасферная цэнтрацяжная, а за адно і адкідальная абалонь зямлі, - гэта есць ня што іншае, як сфэроіды цэнтральна-паверхнянага стацявога прыцяггу зямной кулі, ахапліваючыя сабой ня толькі найвышэйшыя слаі газаў атмасфэры, але зверх гэтага і агібаючыя кругом зямлі пазаатмасфэрай, безпаветральныя прасторы да шасьці тысяч верст ў гору, вышыней, над паверхняю зямлі” [6, с.8-9]. В книге “Нябесныя беги” [6] художник отмечает, что благодаря этой броне наша планета не боится столкновений с кометами и метеорами.

Согласно же научным представлениям, само по себе гравитационное поле Земли не является преградой от вторжения в земную атмосферу комет и метеоритов. Истинным «щитом» Земли является ее магнитное поле. Существует связь между гравитационной константой G и генерацией магнитного поля Земли. Возможно, зная о существовании подобной связи, Я. Дроздович выдвинул утверждение о том, что «цяжарапрыцяжны прыцягг» является «адкидальной абалонню» планеты.

Область вокруг Земли, где давление земного магнитного поля преобладает над давлением разреженной газовой среды, называется земной магнитосферой. Она простирается на десятки тысяч км в направлении Солнца и образует значительно больший хвост в противоположном, антисолнечном направлении. Исследования генерации магнитного поля Земли ведутся с 1600 г. (У. Гильберт, Англия). В настоящее время для объяснения явления планетарного магнетизма специалистами используется гидродинамическая гипотеза, или динамогипотеза. Она предложена И.Я. Френкелем в конце 1940-х гг., хорошо разработана и общепризнанна. Начало развитию этого подхода положил в первые годы XX в. В. Сузерленд,

предположивший, что Земля обладает положительным объемным зарядом и компенсирующим его отрицательным поверхностным.

О твердых кольцах Сатурна Вопреки сложившимся представлениям астрономии, Я. Дроздович предполагал, что кольца Сатурна – цельные твердые образования, возникшие во время формирования этой планеты. Эти тела представляют из себя часть твердой оболочки Сатурна, которые слишком быстро остыли и “отслоились” от него в процессе его охлаждения и сжатия. Эта теория подробно изложена в книге “Небесные бегі” [6, с.13-23]. Для внутреннего, более широкого, “брылявастага” кольца Сатурна автор придумал название “Брылявік”; для внешнего, “брыжавастага” – “Брыжавік”. Внешнее кольцо воздействует на внутреннее по принципу сжатия к центру; внутреннее кольцо стремится откинуть внешнее прочь от центра, заодно оно противостоит силе центропритяжения Сатурна. Я. Дроздович пытался обосновать свою теорию, исходя из расчетов взаимодействия гравитационных сил Сатурна и его колец.

Астрономы XIX–нач. XX, в частности, Д. Скиапарелли, исключали возможность существования в космосе твердых кольцеобразных тел вокруг Сатурна, и Я. Дроздович был хорошо осведомлен об этом. (Кольца Сатурна состоят из твердых и рыхлых ледяных частиц (снежных комков) размером от долей сантиметра до нескольких метров, несущихся со скоростью 10 км в секунду и хорошо отражающих свет).

О природе комет и их движении вокруг Солнца По Я. Дроздовичу, кометы состоят из газов и раздробленных горных пород, большие части которых держатся в голове, а меньшие – в хвосте. Существуют роевые кометы, состоящие только из камней. Художник полагал, что хвост кометы всегда направлен в сторону, противоположную Солнцу, потому, что он очень легкий и гоним центробежной силой, как хлыст от рукояти во время кругового маха руки.

Астрономы, современники Я. Дроздовича, считали, что комета – легкая туманная масса, ядро которой может быть твердым или состоять из твердых аэролитов, но главным образом из газов, с преобладанием паров углерода. Природа хвостов комет была неизвестна. (Ядро кометы состоит из обычного льда. Когда комета приближается к Солнцу, ядро начинает разрушаться. Поток солнечного ионизированного газа (солнечный ветер) взаимодействует с газом кометы посредством своего магнитного поля и “сдувает” его в сторону, противоположную Солнцу. На пылинки, покидающие ядро кометы вместе с газом, действует световое давление солнечных лучей. В итоге у кометы развивается газовый и пылевой хвосты).

О том, как выглядит небо на Луне и на больших планетах Солнечной системы Эти представления художника, безусловно,

базировались на его космовизиях, в которых инопланетные атмосферы окрашивались в цвета, близкие к земным. Так, согласно автору, небо на Луне серебристо-серое; на Венере – ясно-голубое; на Марсе – голубое и бирюзовое; на Юпитере – ясно-голубоватое; на Сатурне – темно-синее, кобальтовое; на Уране – невыразительное, желтоватое. Цвет неба на Меркурии и Нептуне художник себе не представлял.

На начало XX в. атмосфера Меркурия была недоступна для исследователей. В 1761г. М. Ломоносов открыл, что атмосфера Венеры состоит из мощных облачных слоев из-за которых на поверхности планеты всегда пасмурно. К. Фламарион предполагал, что у Марса красная атмосфера. Согласно этому же автору, атмосфера Юпитера плотная, окруженная сверху белыми полосами и облаками, а нижние слои атмосферы темно-каштановые или с красноватым оттенком [13, с.431]; на Сатурне существует атмосфера, подобная Юпитерианской [13, с.453], которая толста и наполнена облаками; атмосфера Урана состоит из газов, которых нет на Земле, близка к Сатурну и Юпитеру; на Нептуне царит темнота, холод, лед и мрак [13, с.474].

(Ввиду отсутствия атмосферы, небо на Луне и Меркурии черного цвета. Спектральный состав солнечного излучения, прошедшего через плотную атмосферу Венеры, окрашен в огненно-оранжевые тона. Из-за скопления пыли в атмосфере, небо Марса – тускло-розовое. Небо Юпитера покрыто толстым облачным слоем, в атмосфере существуют гигантские вихри (циклоны и антициклоны), из-за чего Юпитер претерпевает постоянные атмосферные преобразования. Поверхность Сатурна затмевает толстый облачный слой, практически не проницаемый для солнечных лучей, поэтому в глубине его атмосферы господствует мрак. Планеты Уран и Нептун укутаны атмосферной дымкой, не пропускающей зеленых лучей, поэтому небо в глубине их атмосфер имеет аквамариновую окраску).

О внутреннем состоянии планет Я. Дроздович поднимал вопрос о том, являются ли небесные тела цельными или в центрах планет находится пустота, заполненная газами. Художник предлагал свой способ проверки этого вопроса: путем взвешивания мерного эталона на низине, на горе и на азростате. (Способ проверки на основе изменения силы тяжести на различном расстоянии от Земли сам по себе мог бы быть эффективен, но в истории науки он не применялся, т.к. у ученых никогда не возникало сомнения в том, что Земля не пустопорожня. Центральная часть земного шара представляет собой плотное железо-никелевое ядро с температурой в несколько тысяч кельвинов, внешняя часть которого находится в расплавленном или вязком состоянии. Внешняя твердая оболочка Земли составляет толщину от нескольких километров до 40 – 60 км).

О землетрясениях по космическим причинам Во время перехода старой Луны в молодую (из последней четверти в первую), когда Луна

становится рядом с Солнцем, возникает опасность для разрыва земной коры, особенно там, где на Земле высокие скалистые горы.

(Суперпозиция гравитационных сил Солнца и Луны в принципе может оказывать влияние на сейсмическое состояние земной поверхности. Статистических данных по этому вопросу не накоплено, как значимый фактор возникновения землетрясений в сейсмологии не рассматривается).

О красных пятнах Юпитера Планета Юпитер находится в горячем полужидком состоянии, огромное красное пятно на планете – результат выброса раскаленной огненной лавы.

В начале XX в. некоторые исследователи утверждали, что на Юпитере существует крупнейший действующий вулкан или образующийся на еще не затвердевшей поверхности планеты гигантский новый материк.

(Как и в земной атмосфере, в атмосфере Юпитера существуют гигантские вихри (циклоны и антициклоны). Эти структуры могут сохраняться в атмосфере в течение нескольких столетий. Большое красное пятно – вихревое образование эллиптической формы, по размерам превышающее земной шар).

О происхождении марсианских каналов Полагаясь на сомнамбулистические космовизии, Я. Дроздович утверждал, что каналы Марса – это русла огромных рек. Поскольку художник верил, что на Марсе существует разумная жизнь, то описывал и искусственные марсианские каналы и дамбы.

Марсианские каналы обнаружены в 1877 г. Д. Скиапарелли, который считал их естественными проливами. Каналы Марса вызвали пристальный интерес многих астрономов, так, в 1894 г. П. Ловелл построил в шт. Аризона специальную обсерваторию для наблюдения Марса. Уже в те годы ученые догадывались, что на планете засушливо, и гипотеза Ловелла заключалась в том, что это умирающие от засухи обитатели планеты возводят ирригационные сооружения. Орбитальные исследования Марса 1965–1966 гг. показали, что на Марсе нет жизни.

(Согласно космическим исследованиям НАСА 2001–2003 гг., каналы Марса – это огромная трещина, возникшая в результате тектонической деятельности на планете).

О красном цвете Марса Художник предполагал, что Марс покрыт желто-розовыми пустынями, которые с Земли воспринимаются как красные, а во времена туманов – как розовые. В 1933 г. Марс был красным, а через четыре года стал просто розовым, что Я. Дроздович объяснил сильной летней марсианской засухой 1933 г.

Астрономы полагали, что окраска материков Марса – желтая, т.к. они покрыты песками или желтой растительностью, а атмосфера Марса имеет красноватый оттенок [13, с.395].

(Поверхность Марса – сухая холодная пустыня, покрытая красноватым песком с разбросанными повсюду крупными и мелкими камнями. На планете поднимаются огромные пылевые бури, которые разреживают атмосферу, и пыль окрашивает Марс в красный цвет. Расстояние Марса от Земли колеблется от 55 до 400 млн км, поэтому его ясность при наблюдении с Земли неодинакова.)

Таким образом, наиболее значительные космологические тезисы Я. Дроздовича, как то: теория происхождения самовертящихся планет Солнечной системы; об эфире и абсолютной пустоте; о заатмосферном гравитационном щите Земли; о твердых кольцах Сатурна; о природе комет и их движении вокруг Солнца и др. шли вразрез с физическими представлениями 1-й пол. XX в, а также не подтверждаются современной наукой. Правильней сказать, что теоретические исследования художника актуализируют нерешенные вопросы современной ему космологии и астрономии и являются своеобразной ненаучной попыткой объяснения тайн и загадок космоса.

Ни один из космологических тезисов художника не находит подтверждения в современной физической картине мира. Однако то, что космологические тезисы Я. Дроздовича ненаучны, не снимает проблемы соответствия некоторых его положений реальности. Аргументы Дроздовича в защиту его теории о происхождении планет Солнечной системы оказались несостоятельны в свете современных астрономических открытий. Но возможно, сегодня упрямый художник выдвигал бы в защиту своей теории другие аргументы. Например то, что средняя плотность Луны в 1,65 раза меньше средней плотности Земли. Или то, что Сатурн по наблюдаемым свойствам и строению больше всего похож на Юпитер, а Нептун по строению и свойствам атмосферы, размеру и массе подобен Урану.

Целью современной европейской космологии является построение физической модели мира, которая представлялась бы наиболее убедительной в свете установленных естественных фактов. Однако окружающая человека реальность сложнее ее описания в физике. Поскольку наука верит расчетам и фактам, физическая картина мира не завершена. Это дарует возможность для неудовлетворенного творческого ума писателей и художников создать особую персонифицированную картину бытия, снимающую преграды научного миропознания.

Автор выражает благодарность за консультационную поддержку и помощь в написании статьи Шимбалеву Александру Альбертовичу, преподавателю астрономии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астроўскі, Радаслаў Казіміравіч. Космографія. – Вільня: Беларус. выдавецкае т-ва, 1924. – 84 с.
2. Драздовіч, Я. Дзеннік / Я. Драздовіч // Маладосць. – 1991. – № 5.
3. Драздовіч, Я. Дзеннік / Я. Драздовіч // Маладосць. – 1991. – № 7.
4. Драздовіч, Я. Дзеннік / Я. Драздовіч // Маладосць. – 1991. – № 8.
5. Драздовіч, Я. Дзеннік / Я. Драздовіч // Маладосць. – 1991. – № 9.
6. Драздовіч, Я. Нябесныя бегі. – Вільня, 1931. – 23 с.
7. Драздовіч, Я. Дзе мы і хто мы, рукапіс. – 1937–1938. – 189 с..
8. Драздовіч, Я. Тэорыя рухаў у касмалагічным значэнні / у пытаннях і адказах” у 6 т., рукапіс. – 1948 – 1950. – 224 с.
9. Драздовіч, Я. зборнік артыкулаў “Аб тэлескапічным і мікраскапічным сусвецце”, “Эфір і безэфір’е”, “Чым можа служыць абсалютная пустата ў сусветным руху для нябеснай механікі”, рукапіс. – 1950. – 26 с.
10. Драздовіч Я. Письмо в физико-математический факультет БГУ им. Ленина. – 1952.
11. Драздовіч Я. Письмо в Государственный астрономический институт им. П.Н. Штернберга в Москве. – 1952.
12. Драздовіч Я. Письмо в Комитет охраны авторских прав при Совете Министров СССР. – 1952.
13. Фламарион, Камиль. Популярная астрономия. Всеобщее описание неба. – С.-пб.: 1913.